

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Милый монстр

«Научная книга»

Серова М. С.

Милый монстр / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Неудача за неудачей преследуют частного детектива Татьяну Иванову в расследовании убийства популярного композитора Василевского. Вокруг этой известной личности такое хитросплетение интриг, что распутать их не под силу даже ей. Татьяна убедилась, что Василевский был отнюдь не ангелом и успел насолить многим. В список подозреваемых попали завистливый шоумен, композитор-конкурент, любовница, любовник жены... У каждого свой мотив – зависть, ревность, месть. Кто же проник в роскошный дом композитора, снял со стены пистолет, гордость коллекции хозяина, и выстрелил ему в грудь?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Милый монстр

Глава 1

Нет, все-таки, что бы ни говорили по этому поводу ленивые люди, а в затянувшемся отдыхе есть свои недостатки.

В последнее время обстоятельства складывались таким образом, что эта непрописная истина по отношению ко мне приобретала особенную актуальность. И дело вовсе не в том, что в моей в общем-то налаженной жизни появились денежные проблемы. Наоборот, дело, которое я закончила около двух недель назад, помимо обычного гонорара, принесло мне более чем солидное вознаграждение, так что теперь мне можно было не бояться суровых безденежных будней по крайней мере месяца полтора. Кстати, именно так я поначалу и планировала поступить.

Но сердце упорно требовало... работы. Моя ненасытная в этом отношении натура быстро восстановила утраченные ресурсы и теперь настойчиво взывала, дабы я нашла ей достойное занятие. Но что же мне было делать, если такового как раз и не предвиделось? Август – период отпусков и относительного затишья, поэтому мало кто из жителей нашего провинциального града мечтал прибегнуть к помощи частного детектива. К моей то есть помощи, поскольку я являюсь представителем этой неординарной профессии.

Обычно когда я знакомлюсь с новыми людьми и честно называю свою профессию, то реакция оказывается самой непредсказуемой. Никто еще не принял сообщение о том, что я являюсь частным детективом, равнодушно. «А, так ты детектив? Ну-ну», – таких слов мне точно не говорили. Возгласы удивления, восхищения, откровенное недоверие, подозрения в том, что я здорово приукрашиваю действительность, – вот этого сколько угодно. Не знаю почему, но отношение людских масс к моей профессии всегда оказывается весьма своеобразным.

А я... не перестаю радоваться самому главному факту моей биографии. У меня есть любимая работа! И она не только дарует мне положительное мироощущение, но и дает вполне реальный и осязаемый достаток. Много ли людей в наше время могут похвастаться тем же?

Однако сейчас я пребывала в состоянии легкой грусти, и причина на то имелась достаточно объективная. Мне было очень скучно. Поэтому, приняв во внимание обстоятельства и с тихой грустью решив, что сейчас они почему-то настроены против меня, я принялась активно умащивать свою вожделеющую работы душу. Правда, в этом отношении все тоже отнюдь не оказывалось безоблачным. Мне нужно было найти себе такое занятие, которое отвлекло бы меня от ленивого мления, столь естественного в данное время года, но одновременно наполнило бы мое существование смыслом и захватило меня с головой. Поразмышляв немного над тем, что может претендовать на роль искусственного заменителя работы, я обратила внимание на кроссворды.

Помнится, еще давно, во времена учебы в школе, присутствовал в моей жизни один человек, сумевший оставить в ней неизгладимый след. Кроме того, что он был нашим учителем по географии, он к тому же являлся веселым и интересным дядькой, таким, что прогуливать его уроки считалось среди учеников кощунством или признаком недостатка ума. Да никому и не приходило в голову добровольно, без веской причины, лишиться себя удовольствия послушать замечательные афоризмы, которыми изобиловала речь нашего географа.

Так вот, наш славный учитель питал непоколебимое уважение к кроссвордам. Он часто говаривал, что кроссворды представляют собой замечательное средство для тренировки мозга,

поскольку заставляют его работать, причем интенсивно, что полностью исключает застои в этом чрезвычайно важном органе. Несмотря на уважение к географу, разгадывание кроссвордов не стало моим любимым занятием в период бурной юности – находились более интересные дела. Однако сейчас, в отсутствие необходимых для меня умственных задач, кроссворды казались наиболее достойным их заменителем. В результате я запаслась газетами, кофе и сигаретами и засела в собственном доме, не планируя покидать его в ближайшее время.

Но человек, как известно, только предполагает. Вот и я, к своей величайшей радости, испытала на себе эту истину утром очередного дня моего вынужденного безделья. Но об этом по порядку.

Сначала ничто не предвещало каких-либо изменений. Именно по этой причине я проснулась в отвратительном настроении. Уже три дня я не покидала своего жилища, и за это время ни одна живая душа не предприняла попытку разыскать меня. На душе стало гадко, и ощущение это возрастало с каждым часом моего добровольного заточения. «Очевидно, все мои многочисленные знакомые под воздействием жары утратили всякое желание общаться», – подумалось мне, но данная мысль оптимизма не прибавила. Тогда я приняла решение отправиться на кухню и приготовить себе что-нибудь очень сладкое и калорийное, дабы облегчить участь одиночества.

В течение последующих двух часов я старательно следовала рекомендациям поваренной книги, пытаясь приготовить торт под загадочным названием «Старый замок». То, что у меня в конце концов получилось, могло бы действительно сойти за нечто очень старое, потому что разгрызть испеченную мною лепешку было непросто. В сердцах я поначалу хотела отправить ее в мусорное ведро, но в последний момент пожалела затраченные усилия и решила довести приготовление торта до конца. Я промазала лепешку кремом, украсила тертым шоколадом и, с трудом откромсав себе порядочный кусок, уселась за стол, раскрыв очередную газету.

Прежде чем приступить к разгадыванию кроссворда, я решила немного почитать о том, что творится в родном городе. Естественно, основной интерес у меня вызывали события криминального характера – еще жила во мне надежда, что кому-то в скором времени понадобится помощь частного детектива. Однако через некоторое время пришлось с грустью констатировать, что преступные силы, очевидно, пребывали в отпуске, поскольку от всех сообщений местной газеты веяло миром и спокойствием. Это могло порадовать кого угодно, но только не меня в данных обстоятельствах, поэтому я, внутренне скорбя, принялась читать сообщение о предстоящем концерте мирового значения.

В последнее время все жители нашего города, принадлежащие к культурным слоям населения, находились в ожидании некоего грандиозного события. Этим событием должен был явиться концерт, который состоится через два дня. В нашем довольно-таки провинциальном городе подобные культурные мероприятия всегда вызывали фурор, а то, что концерт ожидался масштабным, сомнений не вызывало. Со страниц местных газет его организаторы обещали выступления как маститых отечественных звезд, к посещениям которых жители нашего города уже привыкли, так и мировых знаменитостей, которые еще не успели приехать к населению Тарасова и потому ожидалось с особым трепетом.

Еще одно событие ближайших дней на полном основании можно было назвать значительным. Дело в том, что в нашем городе жил один знаменитый человек, сумевший прославить Тарасов не только на территории родного отечества, но и далеко за его пределами. Этой замечательной личностью был Валерий Аркадьевич Василовский – композитор, ставший знаменитым своими потрясающе проникновенными мелодиями. Музыка, которую он сочинял, отличалась выразительностью и будоражила лучшие чувства, ничуть не являясь при этом вычурной или помпезной. Я сама – поклонница его таланта, несмотря на то что к музыке, честно говоря, отношусь достаточно равнодушно.

Так вот, предстоящий концерт приурочивался к юбилею композитора Василовского, а поскольку он писал не только для отечественных звезд, но и для «импортных» тоже, то не было ничего удивительного в том, что в наш город понаехали заграничные исполнители. Вечно угнетенные представители населения в бессильной и бесполезной злобе перемывали кости местному правительству, в который раз кидавшему народные деньги на проведение праздничного мероприятия, а подготовка к нему, несмотря ни на что, шла своим чередом. В заметке, которую я мельком просмотрела, говорилось о завершении последних приготовлений и о предстоящей сегодня встрече высоких гостей из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Лично я купила билет на предстоящий концерт еще две недели назад, как раз тогда, когда закончила расследование. Пришлось потратить баснословные деньги, поскольку место было хорошим, но, к счастью, в тот момент я могла себе это позволить.

Мысли о концерте несколько отвлекли меня от переживаний по поводу отсутствия достойного меня дела, и я решила вплотную заняться подбором наряда, так как (невообразимая безответственность!) до сих пор не удосужилась сделать этого. Кусок «Старого замка» остался невостребованным и был вынужден сохнуть дальше – я так и не смогла его откусить.

Содержимое раскрытого мною шкафа-купе поражало своим многообразием и отсутствием единого стиля. Несмотря на то что в повседневной жизни я являюсь сторонником удобных одеяний и любой экипировке предпочитаю джинсы в комбинации с соответствующим предметом верха – толстовкой, водолазкой или джемпером спортивного стиля, однако мой гардероб включает в себя самые разнообразные вещи, от классики до авангарда. Подобный подход к подбору одежды в некотором смысле обусловлен профессиональной деятельностью: невозможно предугадать, в каком образе придется предстать перед героем очередной истории, расследование которой ведется в данный момент. Бросать все и в самый ответственный момент мчаться в магазин, чтобы приобрести необходимый для создания задуманного образа предмет одежды, я не могу, да и не всегда в магазине найдется именно то, что нужно. Поэтому уже давно я практикую покупку вещей на первый взгляд бессмысленных, однако сильно помогающих мне в моей нелегкой деятельности.

Поэтому в предстоящие несколько часов мне можно было забыть о хандре и скуке и погрузиться в увлекательное занятие, которое каждая нормальная женщина делает с превеликим удовольствием. Я решила выбрать такой вариант одеяния, который соответствовал бы и характеру предстоящего события, и не доставлял бы дискомфорта излишней плотностью, поскольку на улице как-никак плюс двадцать восемь. После долгих раздумий, после того как я перемерила добрую дюжину самых разных вариаций, выбор мой остановился на длинном платье с тонкими бретельками. Оно было сшито из тончайшего материала, имело приятный бежевый цвет, а его корсаж украшали узорные композиции – шла вышивка ручной работы. Облечившись в этот шедевр модельного и портновского искусства, я поняла, что лучшего найти не смогу. Дело оставалось за обувью, но тут мне не пришлось долго раздумывать: изящные босоножки на высоких каблуках замечательно подходили к платью и по цвету, и по фактуре.

«Красавица», – подумала я, с удовольствием глядя на себя в зеркало.

Как раз в этот момент и раздался звонок во входную дверь, заставивший меня насторожиться, как служебную собаку. Кажется, я рано расстраивалась по поводу отсутствия работы – это мне подсказало мое безошибочное чутье. У меня и мысли не возникло о том, что пожаловал кто-то из друзей, потому что среди них было заведено перед посещением непременно звонить и осведомляться, не занята ли я. Этот обычай я выработывала годами и всегда грозно ругалась, когда кто-то заваливался ко мне в неподходящий момент, например, когда я обдумывала план действий очередного расследования. Но поскольку звонков с просьбой о разрешении прийти в гости в последнее время не поступало, то посетитель, очевидно, был не кем иным, как потенциальным клиентом.

Я достаточно гостеприимно распахнула дверь и предстала во всей красе перед стоящим по ту сторону порога. Однако через секунду мне пришлось поменять свой горделивый вид на более простой и официальный. Во-первых, передо мною стояла женщина, поэтому рисоваться дальше не имело никакого смысла. Во-вторых, она бесцеремонно меня разглядывала, и по мере этого ее взгляд становился недоуменно-скептическим. Очевидно, она ожидала увидеть эдакую гром-бабу мощного телосложения с короткой стрижкой и бульдожьим лицом, а вместо этого появилась молодая, красивая, хрупкая девушка. На лице посетительницы отчетливо проступила мысль о том, что она напрасно сюда пожаловала и что надо бы срочно ретироваться. Но я, мгновенно оценив перспективы дальнейшего существования после уплывшей работы, решила ни в коем случае не позволять ей уйти.

– Проходите, – мой тон исключал какие-либо возражения.

Она хоть и неуверенно, но безропотно прошла в комнату, и я смогла рассмотреть ее как следует. Женщине было примерно тридцать пять, причем нельзя было сказать, что она выглядит моложе своих лет. Назвать ее красивой можно было только с очень большой натяжкой – объективно говоря, посетительница выглядела скорее милой. Однако одета она была замечательно и явно дорого: на ее полноватой фигуре сейчас ладно сидело изящное платье яркосинего цвета, делавшее ее намного стройнее, чем это было на самом деле. Элегантность платья подчеркивалась многочисленными золотыми украшениями: как ни удивительно, но на этой женщине такое великолепное разнообразие отнюдь не выглядело вульгарным.

Но моя самая главная мысль относительно внешности моей неожиданной гостьи заключалась в том, что лицо ее было мне знакомо. Я еще не успела вспомнить, где и когда могли пересечься наши с ней дороги, как она повернулась ко мне и проговорила:

– Вы, конечно, меня узнали?

По этой короткой, но очень емкой фразе я смогла составить достаточно полное представление о характере и статусе стоящей передо мной дамы. Например, она, безусловно, богата, причем богатство почти наверняка является отнюдь не ее заслугой. Скорее всего дамочка замужем за влиятельным человеком. Его положение и деньги служат ей защитой в наши сумрачные времена, благодаря чему она и ведет себя так, словно является центром Вселенной. Наконец первоначальное удивление женщины по поводу моего внешнего облика прошло, она быстро взяла себя в руки и стала такой, какой, очевидно, была всегда: слегка надменной, снисходительной и неуязвимой. Ей определенно нравилось играть ту роль, которую ей подарило занимаемое положение, а из этого следовало, что моя потенциальная клиентка не блещет высокими умственными способностями.

Только я успела подумать об этом, как она представилась, и я получила безусловное подтверждение своей правоты.

– Я – Виктория Валентиновна Васильевская.

Ну да, так и есть. Передо мной стояла законная супруга Валерия Аркадьевича Васильевского, замечательного композитора, живущего в нашем городе. Как раз он и был главным виновником того грандиозного концерта, который должен был состояться через два дня. Но что заставило его жену пожаловать в мое скромное жилище? Не иначе как в семье композитора возникли серьезные сложности, решение которых требует деликатной помощи извне.

– Чем имею честь вам служить?

Если бы дамочка была более проницательной, то она наверняка бы заметила в формулировке моего вопроса долю некоторой иронии. Однако она ничего не расслышала.

– У вас можно курить? – Это был скорее не вопрос, а предупреждение, поскольку она уже раскрыла свою сумку в поисках сигарет. «Ладно, – подумала я, – это мы проглотим, но если вы, Виктория Валентиновна, и дальше будете вести себя подобным бесцеремонным образом, то я буду вынуждена поставить вас на место, невзирая на все уважение к вашему дорогому супругу».

Я никогда не позволяю кому бы то ни было вести себя по отношению ко мне по-хамски. Не важно, кем является мой собеседник, но если он претендует на мою помощь и расположение, то пусть соизволит привнести в свое поведение вежливость, иначе я вряд ли буду стараться ради него. Деньги, конечно, решают многое, однако я уже давно могу позволить себе требовать от клиентов уважительного отношения к собственной персоне.

– Курите, если это не мешает вам подробно изложить мне причины, которые привели вас сюда.

Я упорно продолжала иронизировать, но Виктория Валентиновна по-прежнему ничего не замечала.

– У меня к вам очень серьезное дело.

«Кто бы сомневался», – подумала я, а вслух нетерпеливо сказала:

– Ну-ну, пожалуйста, рассказывайте поскорее.

Голос ее дрогнул, когда она наконец начала свой рассказ.

– Вчера в нашем семействе случилась страшная трагедия. Но вы должны понимать, что то, о чем я сейчас вам расскажу, не должно выйти за пределы этой комнатки.

Василовская сумела-таки меня заинтриговать – своим видом, как-то сразу ставшим несчастным, так что я даже не отреагировала на ее пренебрежительное определение моего жилища.

– Мой муж убит, – сообщила она, что заставило меня в изумлении вытаращить глаза. – Это произошло вчера вечером, и это ужасно.

Она приложила к лицу платочек, осторожно, чтобы не смазать накрашенные глаза, и принялась плакать. Выглядело это довольно неестественно, но сейчас она вряд ли играла: просто привыкла по жизни вести себя вычурно. Успокаивать ее мне совершенно не хотелось, поэтому я вооружилась терпением и ждала, пока она не выплеснет обуревавшие ее чувства. К счастью, для этого понадобилось не слишком много времени: через несколько секунд Виктория Валентиновна смогла продолжить:

– Это случилось в нашем загородном доме, в Чарующем. Во время преступления в доме никого не было, кроме мужа и нашего сына Никиты, ему восемь лет. Преступник, судя по всему, был знакомым Валеры, потому что муж впустил его в библиотеку, где и произошло убийство. Он выстрелил в него, и свидетелем убийства стал ребенок. Какой ужас! – И она, зарывав, снова закрыла лицо платочком.

– А оружие? Его нашли?

– Нет. Судя по всему, стреляли из коллекционного пистолета Валерия, который вместе с другим оружием висел у нас в библиотеке. Но его не нашли – он исчез.

– Кто обнаружил тело? – Азарт уже успел во мне проснуться, и в таком состоянии мне было очень трудно щадить чужие чувства.

– Я! – Вдова зарыдала еще громче, очевидно, вспомнив детали происшедшего. – Я вернулась домой после двенадцати и увидела-а-а-а... му-у-у-жа. Он лежал на полу в луже крови-и-и-и! Он уже был мертв. Я так испугалась! А сын... мой маленький Никита... он видел это!

Попытки сохранить благопристойный внешний вид были оставлены, и обильные слезы потекли черными потоками. Виктория Валентиновна отчаянно голосила, перемежая эти звуки звучными всхлипываниями. Я же безуспешно пыталась вновь настроить ее на повествовательный лад.

– Как же так получилось, что ребенок остался в живых? – задала я очередной вопрос и тут же пожалела, что спросила об этом.

– Я бы умерла-а-а-а, если бы еще и о-о-о-он!

«Без валерианки не обойтись», – окончательно поняла я. Проводить ревизию своих лекарств было бесполезно: я сроду не держала ничего успокоительного. К счастью, моя соседка была пожилой тетенькой, у которой всегда имелись всевозможные лекарственные препараты,

и через пару минут я уже неслась к своей потенциальной клиентке, любовно сжимая в руках чашку с растворенными в воде валериановыми каплями.

– Пейте! – громко сказала я ей вслух, добавив мысленно: «И попробуйте только отказаться!»

Она и не думала делать этого – покорно выпила жидкость. Немного успокоившись, но продолжая судорожно всхлипывать, принялась рассказывать дальше:

– Преступник не заметил Никиту. Мальчик спрятался за стеллажом – он у нас очень стеснительный, наверное, не хотел показываться на глаза пришедшему человеку. И этим сохранил себе жизнь. Да вот только не слишком ему это помогло, – с горечью закончила она, перестав наконец всхлипывать.

– Что вы имеете в виду?

– От потрясения у мальчика возникла истерика. Когда я пришла, он бился в конвульсиях и кричал. Сына увезли на «Скорой» и поместили в психиатрическую клинику. Он ведь и без того страдал нервным беспокойством, был очень неуравновешенным, а тут еще и это... Сейчас Никита в очень тяжелом состоянии. Врачи говорят, что от увиденного у него может окончательно помутиться рассудок.

И она вновь заплакала, проливая уже чистые слезы, так как туши на ресницах к тому времени не осталось. Да уж, ей было от чего переживать: мало того что муж убит неизвестным человеком, так это еще произошло на глазах у сына, состояние которого теперь вызывает опасение. А для меня самое неприятное заключалось в том, что в случае обострения болезни показания ребенка относительно событий вчерашнего вечера не будут считаться достоверными. Таким образом, единственный свидетель преступления не может быть полезным в расследовании.

Я уже поняла, что расследование этого дела будет непростым. Это тебе, Танечка, не кроссворды разгадывать! Но тем не менее моя страдающая душа наконец удовлетворится интересной задачкой – и мне не придется прозябать в одиночестве, теща себя ожиданием праздничного концерта. Стоп! А как же концерт? Ведь его теперь придется отменить?

Именно этот вопрос я и задала Виктории Валентиновне, и, надо сказать, полученная от нее информация меня не слишком удивила. Подсознательно я ожидала чего-то подобного.

– Мне рекомендовали вас как прекрасного частного детектива, и я хочу нанять вас для расследования. Но предупреждаю сразу: дело сугубо конфиденциальное. Смерть моего мужа должна держаться в тайне еще три дня. Об отмене концерта не может быть и речи. Он должен состояться в Оперном театре 25 августа. Так вот, на этом концерте будут выступать исполнители, с которыми работал мой муж. Он же занимался и музыкальным оформлением планируемого мероприятия. Валере неделю назад исполнилось сорок лет, и его юбилей как бы объединялся с концертом, – уточнила она, глядя мимо меня все еще влажными глазами. – Администрацией были затрачены огромные средства на организацию мероприятия, многие исполнители мирового значения уже приехали. Концерт нельзя отменять, это было бы катастрофой. Поэтому местные власти упростили меня временно скрыть смерть мужа и объявить о ней лишь на следующий день после проведения концерта.

– Но каким же образом такое возможно?

– На концерте отсутствие Валерия будет объяснено его внезапной болезнью. А на следующий день будет объявлено, что композитор Василовский подвергся преступному нападению в собственном загородном доме и скончался от огнестрельного ранения. Таким образом, будет изменена только дата смерти, а все остальное останется достоверным.

– Сколько времени ваш муж жил в Чарующем?

Чарующим поэтично назывался престижный загородный район Тарасова, в котором располагались дачи богатых и знаменитых личностей. Причем занять недвижимое имущество в данной местности стремились не только влиятельные жители нашего города, но и столич-

ные тоже, а также богатые обитатели других городов. Район пользовался безусловной популярностью благодаря тому, что располагался на живописном берегу великой Волги. Простому смертному доступ сюда был закрыт: приобретение «скромной дачки» в Чарующем, учитывая ее стоимость, не каждому бизнесмену по карману.

Но простой люд туда и не совался, предпочитая обзаводиться более практичными участками, пригодными для устройства огородов и картофельных полей. В Чарующем общий пейзаж был четко выдержан в едином безупречном стиле, и если бы хозяин какой-то дачки вследствие, скажем, солнечного удара или события, подобного этому, решил бы вдруг засадить свои земельные угодья тыквами или другими сельскохозяйственными культурами, то его непременно попросили бы прекратить это безобразие. Вряд ли любитель огородничества дождался бы урожая на своем участке, скорее всего ему пришлось бы в спешном порядке нанимать садоводов, чтобы они привели прилегающую к дому территорию в должный порядок. Здесь разрешалось сажать красивые декоративные цветы и кустарники, оформлять ее в японском стиле, устраивать каменные композиции, возводить беседки из живых изгородей, но категорически запрещалось вываливать на участке кирпичи, навоз, располагать цистерны для воды и прочими методами нарушать гармонию пейзажа.

Композитор Василовский жил в своем загородном доме практически все лето. В последнее время он стремился к достаточно уединенному образу жизни, работал в основном дома, поэтому дачу покидал только по большой необходимости. Люди, с которыми он работал, сами приезжали к нему, чтобы обговорить детали сотрудничества. Выяснилось, что некоторое время назад композитор изъявил желание вовсе перестать писать музыку для исполнителей и ограничиться созданием музыкального оформления театральных постановок и кинофильмов.

– А как отнеслись к этой идее в окружении Валерия Аркадьевича? – спросила я.

Виктория Валентиновна недолго думала над ответом:

– Я никогда не вмешивалась в дела мужа, поэтому не смогу дать вам полную информацию относительно его работы.

– Хорошо, – обреченно сказала я, сделав из услышанного вывод, что она наверняка изменила своему мужу. – Продолжайте рассказывать.

Возобновленные просьбы сохранить ее признания в тайне я бесцеремонно прервала. Дамочка начинала утомлять меня; хотя я и понимала, что ей сейчас нелегко, однако не могла позволить себе выслушивать ее путаные объяснения. Я вежливо, но внутренне закипая праведным раздражением, попросила ее сконцентрироваться и изложить события максимально четко, насколько это возможно. Моя строгость возымела действие.

– Официальным подозреваемым является Алексей Соленик. Это... это мой любовник, – быстро сказала она, поймав мой тяжелый взгляд. – Они с моим мужем ненавидели друг друга. Алексей – продюсер и автор песенных текстов, и однажды у него с Валерием возник серьезный конфликт, которому нашлись свидетели. Это случилось на одной вечеринке. Валерий и Алексей поспорили о чем-то, имеющем отношение к работе, а поскольку они оба были весьма отрицательно настроены друг против друга, то спор перешел в разряд тяжелых ссор. Алексей – вспыльчивый человек, в ярости он даже угрожал моему мужу, поэтому ссора запомнилась многим. Да и вообще ни для кого не было секретом, какие чувства испытывают друг к другу Валерий и Алексей, они и сами никогда это не скрывали.

Мне приходилось видеть того, о ком она говорила, по местному телевидению. В нашей губернии транслировалась передача, в которой ведущая встречалась в студии с интересными людьми, и одним из ее гостей стал Алексей Соленик. Было это относительно недавно, поэтому я и вспомнила сейчас довольно самоуверенного молодого брюнета с очень яркими внешними данными. Он держался во время беседы чуть снисходительно, но это тем не менее не вызывало раздражения. Так вот кто является пассией госпожи Василовской... Что ж, у нее недурной вкус.

– Алексея уже посадили в камеру предварительного заключения, поскольку он не смог представить алиби на момент совершения преступления, – продолжала тем временем вдова. – Однако он точно не убивал Валерия.

– Почему вы так уверены?

– Потому что как раз в то время он был со мной.

– Гм... я так понимаю, вы никому об этом не рассказывали?

– Нет. Дело в том, что характер моего мужа был далеко не мягким, и я боюсь, что в своем завещании он мог ограничить право моего наследования в том случае, если сразу после его смерти я буду замечена с другим мужчиной. Такой шаг был бы вполне в его духе, а я сейчас осталась с маленьким сыном на руках, и он к тому же может оказаться серьезно больным. Мне нельзя рисковать и выдавать свою связь с Алексеем, иначе родственники Валерия с удовольствием накинута на этот повод, чтобы обобрать меня до нитки.

Вдова явно лукавила, поскольку по закону обобрать ее до нитки было практически невозможно. Однако ход ее логических рассуждений был мне вполне понятен: Виктория Валентиновна опасалась, как бы теперь, после смерти мужа, ей не лишиться всего того богатства, в котором она привыкла жить. Как ни кощунственно это звучало, но болезнь ребенка была своего рода гарантией на безбедное существование, по крайней мере в случае ее возникновения никто бы не посмел притеснять несчастную Викторину Валентиновну. Однако нелегко изображать из себя безутешную вдову и одновременно отмазывать собственного любовника. Это моя собеседница, какого бы ума ни была, смогла сообразить и без посторонней помощи.

Вдова вновь начала обрисовывать детали убийства, безуспешно стараясь быть четкой и последовательной. Выяснилось, что композитор, по всей вероятности, был застрелен из коллекционного пистолета, который находился в библиотеке. Была проведена медицинская экспертиза, установившая, что произошло это примерно между половиной одиннадцатого и началом двенадцатого вечера. Пистолет не был найден.

– В общем, – продолжала она, – я хотела бы нанять вас для расследования смерти моего мужа, но с учетом всех изложенных мною тонкостей. Я очень прошу вас, помогите мне, – всхлипывая в очередной раз, умоляла она меня.

– Вы знаете мои расценки за услуги? – спросила я, уже начав составлять в уме предварительный план действий.

– Мне не важно, сколько будет стоить ваша работа. Более того: если вы закончите расследование до официального оглашения завещания моего мужа – а это произойдет только после похорон, – то я заплачу вам помимо гонорара премиальные.

Виктория Валентиновна определенно надеялась, что до прочтения завещания ее любовник будет на свободе. Опять-таки я понимала ход ее мыслей. Дело в том, что госпожа Василевская явно боялась родственников своего мужа, влияние которых была, безусловно, выше, чем ее собственная. До дня оглашения завещания связь с продюсером Алексеем Солеником может всплыть и стать очевидной, а в этом случае вдове придется выдержать серьезное противостояние: роман с человеком, обвиненным в убийстве ее супруга, отнюдь не способствует сохранению репутации. Родственники могут опротестовать завещание исходя из того, что основная наследница является потенциальной соучастницей преступления. Конечно, это не будет означать, что Викторину Валентиновну сразу же лишат всех благ и оставят без копейки за душой, однако кто знает, как сумеют повернуть ход дела родные Валерия Василевского... Так что в рассуждениях моей новоявленной клиентки, безусловно, был здравый смысл, и я пришла к мысли, что кто-то помог ей дойти до понимания истинного положения вещей. Возможно, любовник. Я упорно отказывалась верить в ее собственную хитрость: ну не производила она впечатления расчетливой и разумной особы, и все тут.

Быстренько прокрутив все эти соображения в уме, я сказала, глядя на вдову:

– Что ж, хорошо, я согласна. С вашего позволения теперь я хотела бы выяснить некоторые детали относительно жизни вашего мужа и людей, с которыми он общался.

Последующий час мы с Викторией Валентиновной пытались подробно разобрать и охарактеризовать окружение ее супруга, однако сделать это оказалось непросто, учитывая ее привычку не вмешиваться в его дела. Я смогла получить только некоторые фамилии. А за ними скрывались личности людей, относительно которых мне предстояло выяснять всю возможную информацию, ища среди них потенциального убийцу. Радовало лишь одно – мое расследование не пересечется с официальным по причине отсутствия такового. Менты, получив обвиняемого, будут лишь активно создавать видимость работы, тогда как в действительности дело считается уже практически законченным. Однако, как выяснилось через непродолжительное время, тут я ошиблась.

– Скажите, а имеется ли в доме какая-то прислуга?

– У нас есть домработница. Девушку зовут Эльмира, она помогала нам по хозяйству. Но примерно неделю назад мы отправили ее в отпуск, и она уехала к своим родителям в Гапинск, маленький городишко под Тарасовом. Вообще-то жуткая особа...

– Почему? – вскинулась я.

– Слишком хитрая, на мой взгляд. Строит из себя знатока человеческих душ... Мне она не нравится, но работает хорошо, без претензий.

– Вы знаете адрес того места, где она сейчас находится?

– Да, адрес ее родителей я знаю.

– Наверняка он мне понадобится. Кстати, я хотела бы осмотреть ваш загородный дом.

– Хорошо, вот только...

– Что такое?

– Дело в том, что я никому не говорила о своем намерении обратиться к помощи частного детектива... И мне не хотелось бы афишировать этот факт раньше времени. Неизвестно, как люди будут реагировать на то, что я пытаюсь помочь Алексею...

Под словом «люди» наверняка подразумевались родные мужа, и вдова явно не хотела, чтобы они узнали, что она на свои деньги пытается вытащить любовника из тюрьмы. Именно так я поняла слова Василовской и решила получить подтверждение.

– В вашем доме сейчас живет какой-то родственник вашего мужа, перед которым вы не хотели бы открывать мою личность?

– Да нет... В доме сейчас находится сотрудник милиции. Он живет там под видом дальнего родственника на тот случай, если вдруг преступник вздумает объявиться. Дело в том, что за Валерием, кажется, следили...

Я чуть не подпрыгнула на месте. Ну надо же, и она говорит мне об этом только сейчас! Такими темпами мы с уважаемой Викторией Валентиновной никуда не уедем, она ведь абсолютно не умеет отличать важное от несущественного! Я моментально потребовала от нее подробностей.

– Понимаете ли, я точно не знаю, действительно ли за мужем была установлена слежка и кто этим занимался. Не так давно он вдруг пожаловался на то, что шагу спокойно ступить не может, чтобы за ним не наблюдали, но я тогда не заинтересовалась, что он имел в виду. Теперь-то жалею... Так вот, я сказала это работникам милиции, и они очень заинтересовались, тоже стали подробности выспрашивать. Ну, в общем, было решено поселить в нашем доме в Чарующем их человека на всякий случай.

Значит, я поспешила с выводом, что мое частное расследование не пересечется с официальным. Ну и пусть, доблестная милиция вряд ли помешает моей деятельности, законов я не собираюсь нарушать... если это, конечно, не будет являться вынужденной мерой для достижения поставленной цели. Но какова вдова! В плане подачи информации она совершенно никуда

не годилась. Поэтому я решила собрать нужные мне сведения о жизни Валерия Василевского самостоятельно, а уж потом попробовать вновь обратиться к его супруге за уточнениями.

– Кстати, а у вас самой не было никаких проблем с алиби? Кто-то его подтвердил?

– Следствию я сказала, что примерно с шести до половины одиннадцатого вечера я находилась в Тарасове, в своей квартире. Собственно говоря, так и было на самом деле, только со мной был еще и Алексей, что я скрыла.

– Ну и? Следствие должно было проверить информацию, что вы были на квартире. Вас кто-то вспомнил?

– Возможно, хотя точно сказать не могу. Однако я думаю, что в милиции даже не старались определить, была ли я в тот вечер в своей квартире. В этом не было необходимости. Дело в том, что, когда я уже возвращалась вечером в Чарующее, на пригородной трассе случилась авария, и водителей проезжающих машин останавливали и проверяли документы. Думаю, это и избавило меня от проблем с официальным следствием: в десять минут двенадцатого я находилась примерно в часе езды от Чарующего.

– Ну хорошо. Давайте обговорим следующий момент. Если вас так беспокоит, чтобы моя личность не была раскрыта, то я могу представиться... например, претенденткой на должность гувернантки. Объясните мое появление тем, что планируете нанять дипломированную воспитательницу для Никиты. Так будет лучше и для меня, и для вас.

На том мы и договорились. Я попрощалась с вдовой великого композитора современности, убитого в расцвете лет, договорившись, что позвоню ей через некоторое время, чтобы встретиться и задать еще кое-какие вопросы, которые обязательно возникнут.

Проводив Викторину Валентиновну, я отправилась в комнату, где растянулась на диване, предварительно включив музыкальный центр с записью лучших мелодий Василевского. Этот диск был приобретен мною около года назад специально для того, чтобы сосредотачиваться на определенной проблеме, поскольку я заметила, как благотворно влияет эта музыка на концентрацию моего внимания. Слушая глубокие, полные потаенного смысла мелодии, я думала о том, что мне предстоит познать тайны бытия замечательного композитора. Будет ли он мне после этого так же симпатичен, как и раньше, или же налет романтики исчезнет вместе с окружающими личность музыканта тайнами? В тот момент я не сумела ответить на этот вопрос, а льющаяся из динамиков мелодия уже активизировала мою умственную деятельность, перебирая с лирического лада на аналитический. Он, безусловно, был мне более близок.

Глава 2

Приступить к первому этапу расследования, не испросив совета у моих магических помощников – гадальных косточек, я не могла. Дело в том, что с самого начала частной сыскной деятельности я являюсь верной поклонницей одного довольно нехитрого магического ритуала гадания, с помощью которого частенько нахожу ответы на те вопросы, которые, естественно, возникают в расследованиях и на которые нелегко бывает ответить самостоятельно, руководствуясь только логикой и здравым смыслом.

Гадаю я с помощью трех двенадцатигранных костей, которые хранятся в заветном черном замшевом мешочке. Он всегда со мной, среди таких неизменных составляющих сумки, как косметичка, зажигалка и так далее. Это своего рода талисман, и хотя сама я по жизни довольно материалистичный человек, однако гаданию остаюсь верна, несмотря ни на что. Да и магические помощники отвечают на мое расположение к ним взаимностью – никогда не оставляют меня в трудных ситуациях, всегда дают верное направление для расследования. Вот только их объяснения обычно туманны и здорово завуалированы, однако смысл в них, безусловно, имеется, и при определенной тренировке его можно безошибочно определить.

Вот, например, сейчас, когда я кинула магические кости на столе, их комбинация оказалась следующей: 4+20+25, что означало: «В принципе нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Что ж, я уже давно привыкла к необходимости много думать в своей деятельности, особенно перед началом расследования, а косточки только что подтвердили высокую действенность подобного подхода. «Значит, победа, как всегда, будет за мной» – такой вывод я оптимистично сделала из полученной комбинации.

Из всей скудной информации, которую удалось выудить из вдовы, мною был особенно отмечен один важный момент. Судя по сведениям Виктории Валентиновны, ее покойный муж планировал в некотором смысле отойти от дел в недалеком будущем, перестав сотрудничать с популярными исполнителями. Этот факт сразу привлек мое внимание, я считала его той отправной точкой расследования, от которой следует плясать. Дело в том, что талант Васильевского ценился в шоу-бизнесе очень высоко. Сотрудничавшие с ним исполнители гордились своей избранностью и считали следовавший успех закономерностью. Об этом знало все простое население, не связанное ни с эстрадой, ни с музыкой вообще. Знало потому, что об этом говорилось в многочисленных интервью и телепередачах в честь того или иного музыканта. Об этом знала и я. Но тем не менее первоначальным пунктом составляемого мною плана работы стоял сбор всей возможной информации о личности композитора, поскольку пришлось констатировать, что никаких других сведений о нем я не имею.

Ну-с, и каким же образом мы поступим? Задав себе этот вопрос, я сама же на него и ответила: самым простым. Что может быть проще в наше время, чем воспользоваться пресловутым Интернетом, доступным сейчас каждому школьнику! Уж что-что, а информацию о маститом композиторе я точно смогу там найти.

Приняв это решение, я в радостном возбуждении пропрыгала на одной ноге на кухню, чтобы немного подкрепиться перед началом напряженной работы. В это время перед моим внутренним взором стояло одно короткое, но емкое слово, как нельзя лучше отражавшее нынешнее настроение. Этим словом было «ура!», которое я представляла написанным крупными буквами на большом белом листе бумаги. Мне было чему радоваться: я получила то, о чем мечтала уже несколько дней, – интересную задачку, за которую приятно взяться. Размышляя о том, как же здорово я прикипела к своей работе, я пришла к выводу, что вряд ли смогла бы просуществовать без нее какое-то продолжительное время. Наверное, я больна трудоголизмом. Но это не так уж и страшно: по крайней мере сейчас я могу наслаждаться жизнью, поскольку у меня есть единственно необходимый для этого фактор.

На плите попевал грибной омлет, начинал закипать чайник, а я стояла у распахнутого окна и с удовольствием взирала на великолепный городской вид, открывающийся с высоты моего положения. Разреженный воздух после недавно прошедшего дождика наполнял сердце всепоглощающей радостью, несмотря на то что в этом мире существовали убитые и преступники, – радостью от предстоящей работы.

Я выглянула в окно и увидела, что внизу, под самыми моими окнами, неспешной походкой шел мой четырнадцатилетний сосед Ванька. Этот не по годам развитый подросток всегда смотрел на меня с немым обожанием, что крайне беспокоило его мамашу – толстую тетку со злым лицом. Насколько я знала, Ванькин отец вкалывал, как ломовой конь, чтобы обеспечить сыну достойное существование, и его вечно не было дома, а мать все лето пребывала на даче, так что Ванька оказывался предоставленным самому себе. Это обстоятельство делало его счастливым до невозможности: Ванька мог целыми днями заниматься любимым делом, будучи свободным от родительских упреков по этому поводу. Любимым делом моего несовершеннолетнего соседа был компьютер и, в частности, Интернет. Уж не знаю, что именно из компьютерного мира привлекало его особенное внимание, но нисколько не сомневаюсь в том, что Ванька не ограничивался чем-то определенным, предпочитая изведывать все новые и новые возможности Всемирной сети.

Недолго думая, я чуть ли не до пояса высунулась в окно и приветливо крикнула:

– Иван Борисыч, здорово!

Ванька обладал болезненным самолюбием и в некотором смысле страдал манией величия. Это проявлялось, например, в том, что он не терпел, когда кто-то называл его просто Ванькой. Имя свое он ненавидел, не переставая на чем свет стоит костерить родителей за то, что не назвали его Александром или Владимиром, и всем всегда представлялся не иначе, как Иваном. Горе было тому человеку, который спустя некоторое время после знакомства забывался и начинал называть Ваньку Ванькой: мальчишка воспринимал это как тяжкое оскорбление. Когда я познакомилась с ним, то как-то сразу стала называть не просто одним полным именем, как все остальные, а с отчеством, чем снискала непоколебимое уважение соседа. С тех пор я обращаюсь к нему только так, причем не вкладывая в свои слова никакой иронии.

Ванька помахал в ответ на приветствие и широко улыбнулся. У него был вид типичного отличника-очкарика, однако я прекрасно знала, насколько обманчива эта видимость. На самом деле Ванька был форменным хулиганом и даже состоял на учете в милиции.

– Заходи в гости, – махнула я приглашающе.

Подобные предложения я делала очень редко и, разумеется, только при наличии веской причины. Сейчас таковая имелась: мне необходимо было воспользоваться Интернетом и скачать из него всю информацию о Василовском. Проще всего это сделать, решила я, с помощью компьютерного гения, живущего по соседству.

Через минуту Ванька уже сидел на моей кухне и с аппетитом поедал омлет. При этом по мере исчезновения приготовленного мною блюда в его желудке во взгляде подростка явно прибавлялось обожания в мой адрес. Проблема еды постоянно была актуальной для моего соседа, поскольку он еще не научился заботиться о пропитании самостоятельно, а родители не делали этого по причине своего постоянного отсутствия. Покончив с омлетом, Ванька милостливо согласился пустить меня в святая святых: в свой компьютер.

В течение последующего часа я находилась под неустанным руководством Ивана Борисовича, что полностью исключало неуверенное блуждание в ветвистых дебрях компьютерной сети. В конечном итоге я получила заветную дискету с необходимой информацией и продолжила беззастенчиво эксплуатировать Ванькино гостеприимство, распечатывая информацию на принтере. Наконец цель была достигнута: я держала в руках целую пачку бумаг, в которых освещалась жизнь и творчество композитора Василовского. Теперь оставалось лишь систематизировать информацию, чем я и занялась, оказавшись в своей квартире.

Меня интересовало все, что так или иначе касалось профессиональной деятельности Василовского. Осведомляться об этом у его вдовы мне не хотелось по нескольким причинам. Во-первых, ее манера объяснений была далека от идеальной, полагаться на них было бы непростительно, так что четкость интернетовских сведений в этом смысле подходила мне гораздо больше. Во-вторых, вдова могла намеренно умолчать о чем-то, полагая, что данное обстоятельство к делу отношения не имеет, а это было уж совсем нежелательно.

Итак, Василовский Валерий Аркадьевич. Информацию я получила в популярной форме, поскольку в Интернет она попала из энциклопедии «Все обо всех». Учился композитор в Москве, но остался верным родному краю и не переехал в столицу на постоянное место жительства. Начало его карьеры ознаменовалось большим успехом: Василовскому было поручено музыкальное оформление фильма, получившего впоследствии кинопремию. Мелодии из этого фильма были записаны в альбом, который расхвалили на «ура». Молодого композитора пригласили в Северную столицу, где он некоторое время работал в оперном театре, занимаясь в основном музыкальным оформлением экспериментальных постановок. Потом перешел на вольные хлеба, начав сотрудничать со многими режиссерами театра и кино, поселился в Тарасове, но по-прежнему работал больше в Москве и Петербурге. Несколько лет он преподавал в Тарасовской консерватории, параллельно сотрудничая со знаменитыми исполнителями, не забывал и о своей прежней музыкально-оформительской деятельности. Несколько месяцев назад Василовский оставил преподавательство.

Последний факт я отметила особо, подчеркнув его синим маркером. Валерий Аркадьевич Василовский определенно сумел вовремя найти свою нишу, его музыка как бы занимала промежуточное положение между вечной классикой и мелодиями, являющимися отражением нового времени, и потому его имя было знакомо и пожилым, и молодым. Соответственно, проблема денег не стояла перед семейством композитора еще с того момента, как пришел его первый успех. Можно сказать, что у Василовского имелась потрясающая возможность выбирать только ту работу, которая приходилась ему по душе. Думаю, преподавательская деятельность была как раз из этой серии. Очевидно, он преподавал в консерватории в буквальном смысле ради искусства, получая при этом грошовую зарплату, совершенно не соответствующую своей квалификации.

Но почему несколько месяцев назад он оставил преподавательскую деятельность? Можно было бы предположить, что у него возникла нехватка свободного времени, вынудившая меньше внимания уделять также любимой музыкально-оформительской работе. Однако в течение восьми лет Валерий Аркадьевич успешно совмещал обе сферы деятельности, не расставаясь ни с одной из них. Не случилось ли в его жизни какое-то разочарование, которое вызвало переоценку ценностей в этом человеке? Я прекрасно знала о том, что связанные с музыкой люди отличаются весьма сложным характером и понять их психологию может далеко не каждый. Тем не менее именно в ней часто следует искать объяснения многочисленным странностям людей искусства.

Ну вот, теперь можно отправляться в Чарующее, осмотреть дом и заодно устроить повторное свидание с вдовой, поскольку теперь я и в самом деле смогу задать ей некоторые резонные вопросы. Она оставила мне номер своего сотового, предупредив, что будет сейчас находиться в своей квартире в центре Тарасова. Я позвонила, и мы договорились встретиться недалеко от центрального проспекта, чтобы вместе поехать в Чарующее. По пути я планировала провести уточняющие информативные действия, чтобы пролить свет на последние месяцы жизни композитора.

На улице, названной в честь славного комдива и легендарного героя анекдотов Василия Ивановича Чапаева, всегда царит оживленное движение, но сейчас оно почему-то решило застопориться. Я сидела в такси – в эту поездку я решила отправиться не на собственной машине – и постепенно закипала праведным гневом: мы стояли в пробке уже десять минут,

и теперь я, конечно, не успею к назначенному часу вовремя. Я была уверена, что вдова композитора Василевского меня дождетя, просто вообще не люблю опаздывать. Водитель такси, дядька с мрачным лицом, никак не проявлял беспокойства по поводу вынужденного простоя, что злило меня еще больше. Сбоку пристроился джип, за рулем которого сидел бритоголовый парень, которого тоже не особенно тревожило торчание в пробке. А я начинала уже «закипать».

Наконец мы сумели выбраться из автомобильной толчеи и подъехали к нужному мне переулку. Я рассчиталась с водителем, вышла на улицу и... с горечью констатировала, что моей клиентки вдовы в радиусе пятидесяти метров явно не наблюдается. Само собой напрашивалось предположение: ей, очевидно, надоело ждать меня, и она просто-напросто уехала, наплевав на частного детектива, расследовавшего убийство ее мужа. А между прочим, вдове не мешало бы помнить, что я пытаюсь найти убийцу Василевского только потому, что она меня наняла, а вовсе не по своей личной инициативе.

Слабо представляя себе, как мне теперь добираться до Чарующего без помощи ветреной вдовы, я вдруг увидела великолепную фиолетовую «Ауди», которая лихо вывернула из-за угла. Машина притормозила у тротуара, из водительского окошка выглянула долгожданная госпожа Василевская в солнечных очках и помахала мне, призывая сесть в машину. Пока я медленно преодолевала разделяющее нас расстояние, в моей голове крутилось множество мыслей, суть которых сводилась к необходимости материальной компенсации, по справедливости положенной мне за каждую из подобных выходов клиентки.

Путь в Чарующее лежал мимо одного поселка, который походил на престижный район, куда мы направлялись, почти так же, как житель Финляндии на африканца. Хотя это местечко и мало чем отличалось от других подобных и мы наверняка благополучно проехали бы мимо него... если бы не приключение, которое случилось с нами.

Вообще назвать дорогой то, по чему мы ехали последние несколько минут, мог бы только ярый оптимист. Я таковой не являлась и, возможно, поэтому несколько не удивилась, когда колеса нашей машины увязли в жирной болотистой грязи. Виктория Валентиновна слабо вскрикнула и отпустила руль, благодаря чему машина окончательно застряла.

– Ой, что же делать? – попыталась почему-то у меня выяснить вдова. – Как же мы отсюда выберемся?

Вопрос действительно был интересным и в некотором роде даже философским. Гнусная жижа, в которую осела наша машина, с расстояния казалась твердой и уж никак не такой глубокой, какой оказалась на самом деле. Что делать в такой ситуации двум женщинам, когда вокруг ни души, интересовало не только вдову, но и меня тоже.

– Кому-то из нас надо вылезти и отправиться в деревню просить о помощи, – обрисовала я единственно возможный вариант, заметив справа проржавевший указатель с надписью: «Село Радостное, 500 м».

Вдова в ответ на мои слова высунулась в окно, с ужасом обозрела обширную площадь, покрытую грязью, и прошептала:

– Только не я...

«Понятно», – подумалось мне, и уже через секунду я закатывала летние брюки, сооружая из них импровизированные шорты. Из мыслей, обитавших в этот момент в моей голове, можно было выделить две. Первая выглядела примерно так: «Я распугаю всех местных жителей». Вторая вот так: «За это я предъявлю вдове так-о-о-ой счет...»

Вдова вовсе была не против того, чтобы раскошелиться по полной программе, если в перспективе ее машину вытащат из болота, а ей самой не придется шагать по чавкающей грязи. Я же скрепя сердце смело прыгнула в теплую массу, погрузившись чуть ли не до колен, и целенаправленно зашагала в сторону обещанной указателем деревни.

К тому моменту, когда препятствие в виде заполненной грязью низины было преодолено, мой внешний вид выглядел весьма живописно. Мои ноги были покрыты сплошным грязевым

слоем, выше которого шли превращенные в шорты брюки. Нужно ли говорить, что сохранить ослепительную чистоту одежды мне не удалось? Думаю, это и так понятно. Мой летний брючный костюм ярко-голубого цвета сейчас напоминал спецодежду чернорабочего после тяжелой смены.

Но удивить кого-либо своим видом я не могла по причине полного отсутствия местного населения на улицах села Радостное, до которого я таки добралась. Было два часа дня, самое жаркое время суток, когда многие жители деревень отдыхают после утренних работ. Над селом стояла знойная тишина, изредка прерываемая мычанием коровы или перекличкой петушиного семейства.

Увидев на другом конце улицы колонку, я ускорила шаг, внутренне замирая от восторга по поводу того, что смогу вымыться. Грязь на моих ногах уже засохла и превратилась в плотную корку, что доставляло не только психологический, но и физический дискомфорт. В радостном возбуждении, соответствующем названию села, я подбежала к колонке и с силой надавила на рычаг, ожидая увидеть поток благословенной влаги. Но куда там... Воды не было. Я нажала на рычаг еще раз, уже сильнее, но и эта моя попытка результата не принесла.

– Бесплезно. Здесь с водой постоянные перебои, даром что село на Волге находится...

Я только сейчас заметила рядом с колонкой молодого парня с двумя ведрами в руках. Вид у него был, надо сказать, совсем не деревенский. По всем признакам представшего передо мной индивидуума можно было назвать типичным братком. У него была особая стильная прическа – необременительный «ежик», на пальце, как и полагается, прочно сидела золотая печатка, а на массивной шее висела голдовая цепура – неопровержимое доказательство того, что ее хозяин из крутых.

«Ничего себе население в селе Радостном, – изумленно подумала я, глядя на парня с ведрами и в золоте. – Отдыхает он здесь, что ли...»

Но представить этого братка мирно дремлющим в гамаке и наслаждающимся красотами природы я не смогла, как ни пыталась. Но ведра в его руках железно свидетельствовали о том, что парень в настоящее время живет в селе Радостное. Догадку следовало немедленно проверить, поскольку других претендентов на роль наших потенциальных спасителей из пучин грязи пока не предвиделось.

Парень тем временем откровенно пялился на мои ноги. К сожалению, сейчас я не могла отнестись к его интерес к моим конечностям на счет их потрясающей красоты, помня о толстом-толстом слое грязи на них. Поэтому, немного подумав, решила совместить приятное с полезным, то есть отмыть с тела грязевое покрытие и заодно познакомиться с парнем поближе. Почему-то не давало мне покоя присутствие таких колоритных личностей в скромном селе Радостное.

– А до Волги далеко? – небрежно спросила я.

Парень оценил перспективы провести время в обществе красивой, хоть и жутко грязной телки, и немедленно изъявил желание проводить меня, убедительно заявив, что Волга находится в двух шагах. Впоследствии выяснилось, что расстояние было им значительно преуменьшено, поскольку мы шли по крайней мере минут двадцать. За это время я активно пыталась выяснить у своего спутника, как это он оказался среди здешних красот. Но сначала, конечно, мы познакомились. Попутчика звали Сеней.

– А что ты здесь, Сеня, делаешь такой нарядный? – спросила я, когда по обоюдному согласию было решено перейти на «ты».

– Отдыхаю, блин, – сквозь зубы процедил Сеня, и стало очевидно, что эта тема являлась для него больной. – В Чарующее разве сунешься, если своей дачи там нет? Хотели с пацанами, типа, дом нормальный там снять, да куда там... Все занято, а если и свободно, то такие хоромы, которые хозяева не сдают.

Сенины объяснения показались мне несколько странными. Допустим, ребята действительно хотели, типа, просто отдохнуть и не нашли ничего свободного в элитном поселке Чарующее. Но ведь это не значит, что нужно было отправляться в село Радостное, в названии которого, по моему мнению, была пропущена приставка «без»! Крутые ребята не станут отдыхать в доме, где нет даже водопровода. Это возможно только лишь по необходимости. А значит, таковая имелась, и мне было чрезвычайно интересно узнать, что заставило пацанов искать для «отдыха» места, максимально приближенные к Чарующему, где случилось еще никому не известное убийство.

Моя интуиция, возвращенная на раскрытии множества преступлений, подсказывала, что появление пацанов непосредственно связано с композитором Василовским.

* * *

Когда я наконец смогла войти в благословенную Волгу, сердце зашлось бурной радостью, как у ребенка при виде конфеты. Сеня сконфуженно смотрел, с каким удовольствием я плаваю прямо в одежде, затем немного подумал и набрал в ведра речной воды.

– Хоть умыться можно будет, – пояснил он мне свои действия.

– А много ли вас тут отдыхает? – не преминула я воспользоваться очередной возможностью прояснить причины пребывания ребят в Радостном.

– Трое. Вообще-то двое, но сейчас еще шеф приехал.

«Ого, – мысленно возопила я, – так в этой компании еще и шеф имеется! Ну уж теперь никто не убедит меня в том, что ребята здесь по собственной инициативе проводят свободное время».

Определенно Сеню нельзя было отпускать так просто. Поэтому я постаралась сделать так, чтобы он показал мне тот дом, в котором живет с пацанами и с шефом. Заодно рассказала про ту беду, которая постигла нашу машину.

– Слушай, а у тебя машина есть? Помоги нашу тачку вытащить, а то она в луже застряла, и никого в округе не видно...

– Помог бы, да не могу. Сейчас машины нет, на ней друган в Чарующее уехал. Вернется только ближе к ночи...

– Что ж делать... – плаксиво протянула я. – Может, хоть позвонить дашь? Телефон-то у тебя есть?

– Есть, в доме, – подтвердил Сенька. – Ладно, пошли, все равно пока никого нет.

И мы отправились на другой конец села, где располагался дом, снимаемый ребятами. Я, честно говоря, уже изрядно выдохлась от этого похода по сельской местности. К тому же я была босиком – босоножки-то оставила в машине. Поэтому когда мы наконец подошли к избушке, я уже с трудом стояла на ногах.

А избушка выглядела впечатляюще. Употребленное мною определение подходило ей как нельзя лучше: она была такой ветхой, что даже в столь захудалом селе, как Радостное, казалась странной. В наше время любой человек старается по мере сил и возможностей облагородить свое жилище, чтобы оно не смотрелось хуже на фоне остальных, благоустроенных. Нерадивый хозяин сего недвижимого имущества, похоже, не сильно беспокоился о престиже, поэтому его владение сильно напоминало избушку Бабы Яги.

– Это здесь вы живете? – спросила я, и в моем вопросе содержалось то особое удивление, которое настойчиво требует от собеседника объяснений. – Вот здесь?!

Сеня досадливо поморщился и обреченно кивнул головой.

– Не получилось, блин, ничего лучшего отыскать. Хотели, типа, нормальную хату снять, чтобы, значит, все удобства были, но куда там... Еле-еле нашли бабку, которая нас пустить

согласилась, а сама к детям в город укатила. Так она с нас за эту хибару столько запросила, у нас аж челюсти отвалились!

Таким образом, я окончательно утвердилась в мысли, что за появлением Сени и его дружков в деревне близ Чарующего явно что-то стоит. Лично мне были вполне понятны сложности, возникшие у ребят, когда они пытались снять приличный дом: если и остальные выглядели так же, как Сенька, то один вид компании способен был произвести неизгладимое впечатление на непуганых жителей села Радостное. Решиться пустить веселую троицу на постой в собственный дом был способен либо самый отчаянный хозяин, либо тот, которому нечего терять.

Хозяйка избушки, в которой мы сейчас находились, явно принадлежала к последней категории. Беспокоиться за сохранность собственного имущества ей не было необходимости: внутреннее убранство домика вполне соответствовало внешнему и было представлено в основном допотопной мебелью времен царя Гороха и фотографиями в рамках на стене.

На потрепанном диванчике лежал толстый рыжий котяра.

– А этого красавца вы с собой привезли? – поинтересовалась я у Сеньки, полагая, что габариты кота вполне соответствуют социальной принадлежности ребяташек.

– Куда там, – недовольно махнул он рукой в направлении животного. – Бабка-хозяйка условие поставила, чтобы кот с нами остался. С собой она его увезти не могла. Нормальные деревенские коты с утра до ночи по улицам шастают, а этот, блин, из дома только по нужде выходит. Да и то не всегда...

Обида на бессовестное поведение кота отчетливо прозвучала в горьких словах Сеньки. М-да, какие лишения приходится терпеть крутым ребятам в негостеприимном селе Радостное, было видно невооруженным глазом.

– Вот телефон, звони, – протянул мне Сенька сотовый, а сам надел наушники и повалился на диван, бесперемонно спихнув с него разозленного кота.

Я набрала номер Виктории Валентиновны и, услышав ее слабый голос, сказала:

– Это Татьяна.

– Где вы? Что там? Когда вы придете? Я умираю в этой консервной банке! За это время ни одной машины не проехало мимо. Когда вы меня вытащите?!

Но я не спешила отвечать на вопросы Василевской.

– Значит, машина у тебя в ремонте... – огорченно протянула я в трубку, поскольку Сенька в этот момент снял наушники и таким образом мог слышать мой разговор. Вдова ошеломленно замолчала. – Эх, как не вовремя, а у нас тут проблемы... Ладно, извини, потом объясню... Думала своего знакомого попросить помочь, а у него, как назло, машина в ремонте, – сказала я Сене, возвращая телефон. – Ты не знаешь, к кому тут можно обратиться, чтобы нас вытащили?

Сенька задумался и через пару секунд выдал:

– Тут один тракторист живет по соседству...

* * *

Невозможно описать словами ту гамму чувств, которую испытывала моя клиентка, когда колхозный трактор вытягивал из канавы ее прекрасную дорогую машину. Сложно также выразить словами те ощущения, которые испытывала я, снова стоя по уши в грязи и прикрепляя трос к переду «Ауди». Но в конечном итоге эта эпопея была закончена, и машина госпожи Василевской вместе с ее хозяйкой, сидящей за рулем, оказалась на твердой почве. Грязь стекла с ее боков и создавала своеобразное обрамление автомобиля.

Вдова осторожно открыла дверь, выглянула и, брезгливо поморщившись, вышла из машины. Двухчасовое сидение в салоне в наиболее жаркое время августовских суток не замедлило отразиться на ее самочувствии. Вдове срочно был нужен глоток свежего воздуха, иначе она могла просто рухнуть в обморок.

Нашим спасителем оказался сельский мужичок лет сорока, и сейчас он стоял возле своего транспорта, явно ожидая благодарности за свой труд. Вдова с готовностью протянула ему бумажную купюру, на которую он посмотрел с ужасом в глазах, отказываясь верить в подобный подарок судьбы. Очевидно, стоимость купюры многократно перекрывала среднемесячную зарплату местного тракториста, в то время как он от нас в лучшем случае ждал скромного вознаграждения, равного стоимости известного горячительного напитка в поллитровой таре. Купюра была неуверенно принята его мозолистой рукой с поломанными ногтями, и еще долгое время дядька не осмеливался положить ее в карман.

Наконец вдова размялась, и мы смогли загрузиться в машину и продолжить путь в Чарующее.

Уже через несколько сот метров местность, проплывающая по обе стороны от пригородной трассы, заметно изменилась. Если раньше нас окружали дикие некультурные кустарники и скособоченные указатели с названиями окрестных деревень, то сейчас появились стройные ряды ухоженных деревьев, очевидно, посаженных совсем недавно. Проехав еще немного, мы очутились на великолепной ровной дороге, по обе стороны от которой располагались потрясающие дома, огороженные стилизованными решетками. Перед одним из них Виктория Валентиновна остановила машину.

Я посмотрела в сторону дома и восхищенно присвистнула. Он стоял обособленно, в окружении деревьев и выглядел восхитительно. Прежде всего замечательной была его оригинальная форма: дом имел форму сегмента, и потому его фасад был закруглен. Земельная территория, прилегающая к дому, отделялась от внешнего мира добротной оградой, окрашенной в зеленый цвет. Вместе с живой изгородью она представляла собой замечательную композицию, достойную считаться произведением современного садово-паркового искусства. Цветовая гамма самого дома была выдержана в традиционном для сооружений такого типа белоснежном тоне. Мне сразу вспомнилось описание дачи в купринском «Белом пуделе». Передо мной стояло нечто подобное.

Виктория Валентиновна посигналила, и автоматические ворота тут же поползли вверх, делая проезд свободным. Мы въехали по асфальтированной дорожке на стоянку, расположенную в дальнем углу участка, оставили там машину, а сами направились к дому.

В холле нас встретил усатый дядька средних лет, который и был сотрудником милиции, живущим в доме под видом родственника. Пришлось честно поведать ему, что я являюсь частным детективом, – во избежание дальнейших недоразумений по этому поводу. Представься я гувернанткой, он наверняка засыпал бы вопросами и меня, и вдову, а в перспективе скорее всего запретил бы мне в ближайшее время посещать дом, дабы не мешать следствию.

После недолгих объяснений по поводу того, кто я и что здесь делаю, дядька удалился, причем вид при этом имел не совсем довольный. Очевидно, все же думал, что я буду мешать ему, постоянно путаясь под ногами.

Я уже успела утратить недавно приобретенный благодаря водным процедурам на волжском берегу пристойный внешний облик, ведь после купания мне опять пришлось залезать в грязную жижу, когда мы с трактористом вызволяли из плена нашу «Ауди». Поэтому первое, что я сделала, оказавшись в доме, – настойчиво попросила Викторию Валентиновну разрешить мне принять душ.

– Вы можете подняться в комнату Эльмиры, нашей домработницы. Там есть полотенца и прочие необходимые вещи. Только вот вам ведь надо будет во что-то переодеться...

В этот момент раздался звонок в дверь. Вдова недоуменно пожала плечами и пошла открывать. Я тем временем получила возможность осмотреться.

Одного взгляда на гостиную в доме Василевских было достаточно, чтобы заметить царивший здесь стиль. Хозяйева явно привыкли привлекать к себе внимание. Они стремились к этому всегда и во всем, подтверждением чего и явилась обстановка помещения, в котором я

сейчас находилась. Стиль напоминал давние традиции аристократических особняков. Наверное, именно этого и добивались Василовские, когда выбирали дизайн. В обстановке преобладала светлая цветовая гамма, подчеркивающая значительную площадь гостиной и создающая эффект еще большего простора.

Через несколько минут вошла Василовская, за которой следовала какая-то девушка. Это и была та самая домработница, о которой рассказывала мне вдова.

Эльмира приехала только что. Оказывается, Василовская, узнав о несчастье с мужем, немедленно позвонила в городок, где живут ее родители, и долго упрашивала девушку прервать отпуск и немедленно приехать в Чарующее.

Эльмира в ответ на странную и неожиданную просьбу вдовы обещала прибыть не позднее завтрашнего дня. Но она уладила свои дела в родном городе раньше, чем думала, поэтому и приехала сегодня. Вдову можно было понять: неизвестно, насколько занята будет она сама в связи с предстоящим концертом и последующими похоронами, а ведь ее сына в любой момент могли выписать из больницы. Если ему станет лучше, конечно. Тогда с ребенком нужно будет кому-то находиться постоянно, чего моя клиентка лично обеспечить не сможет.

Конечно, Василовская не посвящала девушку полностью в курс дела. Чтобы как-то объяснить Эльмире явные изменения в доме, ей было сказано, что Валерий Аркадьевич исчез при загадочных обстоятельствах. Будто бы никто не ведает, что заставило его покинуть дом, и хозяйка чрезвычайно поражена этим фактом, не зная, как следует его воспринимать. Именно поэтому она и вызвала девушку из отпуска: якобы нужно присматривать за домом. Что касается Никиты, то для Эльмиры придумали версию, что он был срочно отправлен в элитный оздоровительный лагерь, чтобы не быть свидетелем всей суеты, которая непременно возникнет в связи с исчезновением композитора.

Эльмира выглядела примерно лет на двадцать пять. На типичную домашнюю хозяйку она не слишком походила, несмотря на то что Виктория Валентиновна прекрасно характеризовала ее способности домработницы. Тонкий, умело наложенный макияж выгодно подчеркивал глубину зеленых глаз. Лицо было довольно крупным, но это даже придавало ему какую-то особую прелесть. Эльмира была достаточно высокой, ладно скроенной, ее фигура благодаря пропорциональности и умению выбирать одежду казалась даже изящной. Сейчас на девушке было длинное свободное платье светло-зеленого цвета, ниспадающее живописными складками. Это все касается внешности Эльмиры.

А мое первое впечатление о ее человеческих качествах заключалось в том, что она наверняка хорошо разбирается в людях. Такие, как она, обычно не мучаются в неведении относительно того, каким образом им лучше расположить к себе нужного человека, прекрасно зная многочисленные психологические приемы, позволяющие сделать это легко и непринужденно.

Виктория Валентиновна, как мы с ней и договаривались, представила меня как будущую гувернантку Никиты, и я попросила Эльмиру ответить на некоторые вопросы относительно предстоящей мне работы. Но только после того, как приведу себя в порядок. Девушка согласилась и даже разрешила мне временно воспользоваться одеждой из собственного гардероба, поскольку мой наряд явно требовал стирки.

Уже через полчаса я сидела вместе с Эльмирой на балконе, который находился на втором этаже и по размерам мог бы соперничать с гостиной. На мне была свободная джинсовая блузка рубашечного покроя и широкие брюки, которые пришлось подвязать шнурком, так как Эльмира была крупнее меня. После душа я чувствовала себя великолепно, чего нельзя было сказать о моей собеседнице: я нашла ее в гостиной, погруженной в мрачноватую задумчивость. Во время нашего общения девушка явно волновалась, что в данной ситуации было вполне естественно. Однако она старалась держать себя в руках и на мои завуалированные вопросы в отличие от своей хозяйки отвечала обстоятельно.

– Эльмира, я бы хотела спросить вас о том, каким человеком является Валерий Василевский. Конечно, сейчас не лучший период для таких разговоров, но, возможно, все образуется, его исчезновение будет как-то объяснено и мне придется взаимодействовать с ним, ведь я буду работать в этом доме. Мне было бы спокойней, зная, что он не будет предъявлять каких-нибудь сверхчеловеческих требований ко мне.

Эльмира начала говорить сразу, не задумываясь и не стараясь подобрать более подходящие слова. Очевидно, я была права насчет ее способностей определять сильные и слабые стороны человека, поскольку ей удалось так полно и удачно охарактеризовать композитора, что я легко смогла составить его психологический портрет. Выяснилось, что господин Василевский не отличался легким характером. Как и другие творческие люди, он имел целый набор черт, которые часто делали невозможным его взаимопонимание с окружающими.

– Когда я устраивалась на работу, то предыдущая домработница предупреждала меня о том, что у Валерия Аркадьевича непростой характер, – рассказывала Эльмира. – Но я обычно не обращаю внимания на странности людей, поскольку принимаю их такими, какие они есть. Может быть, у кого-то другого, человека более жесткого, чем я, и возникли бы проблемы во взаимоотношениях с хозяином, но у меня их определенно не было. Наоборот, мне кажется, я смогла понять его поведение.

– А каким является его поведение?

– Ну, многим оно кажется бесцеремонным и порой даже откровенно грубым. Я же полагаю, что такой великий человек, как Валерий Аркадьевич, имеет полное право жить свободно, не стараясь переделать себя под окружающий мир.

– Что вы имеете в виду?

– Понимаете ли, Валерий Аркадьевич ведет себя так, как считает нужным, не желая соответствовать внешним нормам и правилам приличия. Он может запросто обозвать человека, накричать на него, если считает, что тот заслуживает этого. Он очень категоричный человек, никогда не идет на компромиссы со своей совестью, и, возможно, поэтому среди окружающих его людей бытует мнение, что у него плохой характер. В принципе это естественная реакция недалеких людей на выдающуюся личность.

Так, уже интересно. Эльмира, на мой взгляд, слишком хорошо отзывалась о своем хозяине, а такое редко встречается. Обычно подчиненные гораздо более сдержанны по отношению к вышестоящей особе, независимо от черт ее характера. А уж если эти черты ближе к отрицательным, тогда вовсе и говорить нечего. Не являлись ли отношения господина Василевского и его домработницы менее официальными, чем должны были быть?

– А вы могли бы обрисовать наглядно ту модель, которая действует в отношениях между Валерием Аркадьевичем и окружающими его людьми?

– Понимаете, он относится к людям по-разному, в зависимости от того, какое место в его жизни они занимают. Например, своего сына он боготворит и связывает с ним все свои надежды, однако никогда не демонстрирует этого. Валерий Аркадьевич очень боится, что Никита вырастет слабым и безвольным, что он не сможет сконцентрироваться и посвятить себя тому делу, которое прочит ему отец.

– Вы имеете в виду музыку?

– Да. Никита с раннего детства занимается музыкой, хотя сам ее не слишком любит. Даже, наверное, ненавидит по-детски. Но вы ведь наверняка знаете, что многие выдающиеся музыканты в детстве начинали приобщаться к искусству по принуждению. Так случилось и у Никиты: у него явно имелись потрясающие способности к музыке, и отец решил всеми силами развивать их, чтобы воспитать из мальчика гения.

– Гениями не становятся, – напомнила я.

– Возможно, но и врожденные способности можно утратить, оказавшись в обывательской среде.

– А вы считаете, что у Никиты, рожденного в семействе композитора, есть шанс оказаться в такой среде?

– Безусловно, если он попадет под влияние своей матери.

Я внимательно посмотрела Эльмире прямо в глаза. Она не смутилась и не отвела взгляда, глядя на меня спокойно и открыто. Уважение, которое девушка питает к своему шефу, и неуважение по отношению к его супруге не всегда означает наличие ее любовной связи с первым. Довольно часто случается, что подобная подоплека отсутствует, однако люди пытаются отыскать ее, привыкнув к стереотипам. Из-за этого допускается множество ошибок, поскольку скрытый смысл стараются увидеть там, где его на самом деле нет.

Я пыталась определить верное направление, чтобы впоследствии не стать жертвой собственного заблуждения. Эльмира ведет себя очень естественно, из чего можно заключить, что либо она не считает нужным скрывать любовную связь с Васильевым, либо ей просто нечего скрывать. В любом случае из этого следует, что девушка может многое объективно рассказать о жизни своих хозяев, не приукрашивая действительность и не умалчивая о каких-то деталях.

Чтобы проверить свою догадку, я попросила Эльмиру охарактеризовать Викторину Валентиновну. Поскольку психологический портрет клиентки уже был составлен мною в процессе общения с ней, я хотела сравнить два варианта, а заодно и точно представить себе способности Эльмиры как психолога.

Оказалось, что я не ошиблась в собеседнице. Она сумела выдать такой портрет госпожи Васильевой, который родился и в моем собственном сознании, а значит, был близок к истине. Недалекая и легкомысленная женщина, коей являлась Викторина Валентиновна, не слишком интересовалась воспитанием собственного сына, поскольку для нее в жизни находились более интересные дела. Судя по словам Эльмиры, жена композитора успешно делала вид, что активно трудится секретарем в фирме, занимающейся поставкой музыкального оборудования, хотя на самом деле ее держали там только из уважения к Васильеву. О наличии у нее любовника моя собеседница ничего не сказала. Возможно, этот факт биографии хозяйки был ей неизвестен. Однако и без того она достаточно точно определяла ее натуру, жадную до богатства и удовольствий.

Если верить словам Эльмиры, выходило, что Викторина Валентиновна была чрезвычайно довольна тем, что воспитание ребенка взял на себя муж. Однако до недавнего времени Никита рос в основном на попечении гувернанток, поскольку Васильев не мог уделять ему много времени. Но в последнее время он начал с повышенным вниманием относиться к воспитанию мальчика, стараясь внушить ему тягу к музыке. Что же касается его собственной деятельности, то композитору пришлось даже отказаться от ее некоторых составляющих, чтобы выкроить свободное время.

– Наверное, такое положение дел тяготило его, ведь он привык работать в напряженном режиме?

– Нет, что вы, наоборот. В принципе об этом мало кто знает, потому что Валерий Аркадьевич предпочитал не афишировать свое решение, но вообще-то он планировал совсем отойти от дел, начав заниматься воспитанием сына вплотную.

– Он хотел совсем перестать писать музыку? – в недоумении спросила я.

Новость была поистине удивительной. Безвозвратно уйти на покой в зените славы Васильеву, конечно, ничто не мешало, если смотреть с материальной точки зрения, – он был богат и мог прожить всю оставшуюся жизнь без каких-либо финансовых затруднений. Но как истинный творческий человек он наверняка должен был быть заинтересован в создании новых музыкальных произведений, тем более что являлся еще довольно молодым человеком и композитором. Почему же у него вдруг родилось желание покинуть мир музыки? Именно этот вопрос я и задала знатоку человеческих душ – Эльмире.

– Вы не понимаете, – терпеливо сказала Эльмира. – Валерий Аркадьевич вовсе не планировал оставить музыку окончательно. Он хотел участвовать в ее создании через Никиту. В нем он видел свое продолжение, в нем он мечтал воплотить все то, о чем мечтал сам, но чего не смог достичь. Он был сложным человеком, я уже говорила об этом, и потому все время мучился от неудовлетворенности собой. Такие люди, как он, никогда не бывают довольны сделанным. Каких бы высот они ни достигли, им все равно многого не хватает для счастья.

– И чего же, по-вашему, не хватало Валерию Аркадьевичу?

– Обычно бывает трудно сказать конкретно, – улыбнулась Эльмира. – Многие люди искусства сами не понимают, что именно нужно им для того, чтобы почувствовать себя довольными жизнью. Не исключено, что такого фактора и вовсе не существует. Валерий Аркадьевич полагал, что уже достиг предела своего развития, что ему некуда дальше идти. С другой стороны, ему казалось, что его путь к совершенству был не совсем верным, но изменить что-либо уже поздно. Именно поэтому он принял решение отойти от дел и начать воспитывать своего сына так, чтобы в нем воплотились все его собственные мечты.

Постепенно я утрачивала интерес к психологической стороне жизни господина Василковского. По мере того как Эльмира говорила, мне становилось понятным, что композитор относился к тому типу людей, которым невозможно угодить. Они всегда недовольны жизнью независимо от ее содержания, поэтому не слишком отличаются от банальных неудачников, хотя и достигают, по традиционным меркам, значительных высот. В общем, подобные личности мне никогда не нравились. Мелькнула мысль, что я была недалеко от истины, когда предположила, что благородство образа композитора Василковского будет исчезать по мере того, как я буду узнавать факты из его жизни.

Но его недовольство собственной жизнью вряд ли могло способствовать убийству, хотя лично мне часто хочется физически расправиться с ноющими типами. Существовала какая-то причина, по которой кто-то совершил преступление, и, возможно, Эльмира может помочь мне определить верное направление поисков. По крайней мере она, безусловно, умна, а это уже кое-что.

Задав несколько вопросов относительно характера Никиты, я внимательно выслушала Эльмирины советы и высказывания на этот счет, а потом решила вновь вывести разговор на интересующую меня тему.

– Эльмира, – осторожно начала я, – а что вы можете сказать о тех людях, с которыми общался Валерий Аркадьевич? Ведь они наверняка приходили к нему, тем более что в последнее время композитор работал дома и вы были свидетельницей их встреч. Какие отношения существовали между ними?

Эльмира понимающе кивнула и начала рассказывать мне о том, кто в последнее время испытывал на себе странности Валерия Аркадьевича Василковского.

Время от времени с ним приходилось сталкиваться Алексею Соленику. Никак нельзя сказать, что эти встречи проходили в обстановке обоюдной сдержанности. Наоборот – и тот и другой вели себя очень напряженно, и между ними часто возникали настоящие скандалы. Правда, это мастерски скрывалось от прессы, потому что обеим сторонам была невыгодна огласка подобного рода. Интересно было и то, что Василковский, по-видимому, не догадывался о связи между его женой и Солеником, а его антипатия была возвращена большей частью на профессиональной почве. Валерия Аркадьевича раздражала продюсерская деятельность, чего он не скрывал. Этот вывод я сделала самостоятельно, исходя из слов Эльмиры. Сама она не говорила об отношениях между Солеником и супругой Василковского. Наверное, даже при ее проницательности их роман все-таки оставался для нее тайной.

Что касается личности самого Соленика, то Эльмира, невольно следуя в направлении моих непринужденных наводящих вопросов, со свойственной ей обстоятельностью охарактеризовала его как человека не слишком далекого, но хваткого в житейском плане. Он сумел

попасть в ту сферу, в которой пригодились его основные качества: умение определить нужную цель, упорство в ее достижении, способность концентрироваться и сохранять силы для решающего прыжка. Он обладал и такими необходимыми для успеха чертами, как обаяние и умение покорять. Правда, пользовался он ими весьма осторожно. Его окружали только красивые женщины, но они все как одна были глупы. Очевидно, это условие было необходимо Соленику по двум причинам: во-первых, на фоне своих не испорченных интеллектом пассий он представлялся обществу в более выгодном свете, во-вторых, с глупыми дамами было проще общаться. По дороге жизни Алексей шел за руку с удачей: ему удалось сколотить значительный капитал, стать довольно известным продюсером, и, возможно, в недалеком будущем он уехал бы в столицу. По крайней мере внешняя сторона дела выглядела именно так.

Со слов Эльмиры я узнала еще одну интересную вещь. Оказывается, несмотря на то что с тех пор, как композитор оставил преподавательскую деятельность, прошел почти целый год, он, однако, продолжал давать уроки. Правда, теперь частным образом. Он занимался с одаренными детьми на дому, подавая запросы в местные музыкальные школы. Эльмира утверждала, что занятия большей частью носили благотворительный характер: Василовский понимал, что далеко не все родители способны оплатить его услуги, и старался практически бескорыстно вложить в детей как можно больше собственного мастерства. Лично мне это показалось странным, особенно когда я прикинула, что композитор занялся частными уроками сразу же после того, как оставил преподавание в консерватории. А ведь оно, безусловно, тоже в немалой степени позволяло ему воспитывать таланты среди молодого населения. Почему же вдруг он поменял, грубо говоря, шило на мыло?

Но самым главным, конечно, было не это. Эльмира уверила меня, что в последнее время у композитора появились некоторые проблемы, связанные с шоу-бизнесом. Дело в том, что он сотрудничал только с теми исполнителями, которых выбирал сам: положение позволяло ему действовать свободно в этом отношении. Но если уж Василовский соглашался писать музыку для того или иного исполнителя, то для избранника это было своего рода гарантией успеха, потому что впоследствии рождался хит. Естественно, что многие воротилы отечественной эстрады были заинтересованы в том, чтобы расположить Василовского к сотрудничеству с ними. Как раз такие личности и стали в последнее время периодически появляться в жилище Валерия Аркадьевича и вести с ним переговоры, большинство из которых заканчивалось однозначно: разъяренный хозяин дома просил Эльмиру проводить гостей к выходу, а сам потом подолгу говорил с ней о бестактности и наглости представителей этого слоя современного общества.

В общем, пообщавшись с Эльмирой, я пришла к выводу, что «копать» нужно именно в направлении шоу-бизнеса. Существовала большая вероятность, что здесь удастся уловить связь с убийством Василовского и, ухватившись за ниточку, размотать весь клубок.

Конечно, прежде чем прийти к такому выводу, я испросила совета у своих магических помощников. На этот раз их комбинация была таковой: 6+20+27 – «необходима осмотрительность в вашем поведении».

Что ж, буду действовать осмотрительно, это ведь однозначно входит в мои правила.

Эльмира с легким интересом смотрела на меня, когда я гадала, а по окончании процедуры вежливо осведомилась:

– Это какой-то ритуал?

– Да, почти. Это гадание, с помощью которого я определяю правильность выбранного мною пути.

– А вы пользуетесь им для предсказания профессиональных успехов или применяете для поиска удачи в личных делах?

– Собственно, гадание универсально, поэтому я использую его по необходимости всегда.

– Интересно, – задумчиво произнесла Эльмира. – А вот я почему-то не могу поверить в магическую силу талисманов, гаданий и прочих элементов эзотерики. Мне кажется, что

они приобретают силу только в результате преувеличенного внимания, которое оказывают им люди. Что этой силы не существует в реальности и она живет лишь в сознании тех, кто к ней обращается.

– Что ж, у каждого человека свое мнение на этот счет, – подытожила я, не желая вступать в ненужный спор. – До свидания, Эльмира, спасибо за помощь и информацию. Честно говоря, я немного замкнута и боюсь, что не полажу с Васильевым, ведь он – великий человек... – Я выдержала многозначительную паузу, а потом добавила: – Если вы не против, то я привезу вам вашу одежду через какое-то время, поскольку сейчас мне просто не в чем будет идти.

– Не беспокойтесь, отдадите потом. Вообще-то я хотела бы продолжить свой отпуск, если Валерий Аркадьевич все же вернется...

– Снова поедете к родителям?

– Да нет, возвращаться туда уже нет желания. Отправлюсь в деревню, у меня там родственники живут.

– А не могли бы вы на всякий случай оставить мне адрес этих родственников? Вдруг у меня возникнут какие-то проблемы по работе, которые вы могли бы мне помочь разрешить... Честно говоря, вы мне очень понравились, уж извините за откровенность. Кроме того, вы такой хороший источник информации...

– Ну конечно, – улыбнулась девушка. – Адрес я вам сейчас запишу.

Я еще раз попрощалась и вышла из комнаты.

Интересно, почему госпожа Васильева характеризовала Эльмиру столь нелюбезно? Довольно милая, на мой взгляд, девушка.

Глава 3

Я спустилась на первый этаж и попыталась отыскать Victорию Валентиновну. Однако сделать это мне не удалось: вдова куда-то исчезла. В задумчивости я отправилась в библиотеку, где и произошло убийство. Осмотреть место преступления являлось моей святой обязанностью, хотя там определенно не могло сохраниться никаких следов.

Место у противоположной от входа стены было очерчено мелом – здесь лежало тело. Расстояние до него от двери было приличным, а выстрел был произведен с чуть меньшего расстояния. Из этого можно было сделать вывод, что преступник выстрелил или сразу после того, как вошел в библиотеку, или выходя из нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.